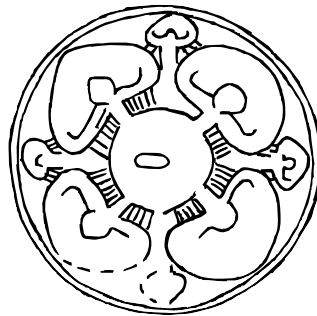

Харківська обласна державна адміністрація
Управління культури і туризму
Обласний комунальний заклад
«Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини»

**САЛТОВО-МАЯЦЬКА
АРХЕОЛОГІЧНА КУЛЬТУРА:
110 років від початку вивчення
на Харківщині**

*Збірник наукових праць, присвячених
проблемам та перспективам салтознавства,
за матеріалами Міжнародної наукової конференції
«П'ятнадцяті Слобожанські читання»*

Видавець Савчук О. О.
ХАРКІВ © 2011

- С16 Салтово-маяцька археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщині** : збірник наукових праць, присвячених проблемам та перспективам салтовознавства, за матеріалами Міжнародної наукової конференції «П'ятнадцяті Слобожанські читання» / упоряд. Г.Є. Свистун. — Харків : Видавець Савчук О. О. ; ОКЗ «Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини», 2011. — 148 с. ; 50 іл.
ISBN 978-966-2562-12-5

У пропонованому збірнику публікуються матеріали, які були підготовані до Міжнародної наукової конференції «П'ятнадцяті Слобожанські читання» і присвячені 110-річному ювілею початку вивчення салтово-маяцької археологічної культури на Харківщині. У декількох роботах наведено аналіз пройденого салтовознавством шляху, освітлені назрілі проблеми сьогодення наукової галузі і визначені найважливіші завдання на майбутнє. Низку публікацій присвячено новим археологічним відкриттям в Україні, Росії і Болгарії в галузі салтовознавства та наведений аналіз отриманих матеріалів, які дозволяють на якісно новому рівні розглянути окремі наукові проблеми. Також порушені питання збереження культурної спадщини.

Видання призначене для археологів, істориків, музейних працівників, краєзнавців, студентів і всіх не байдужих до минувшини Харківщини зокрема і Південно-Східної Європи в цілому.

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ

- д.і.н. **О.О. Тортіка**
- к.і.н. **В.В. Колода**
- к.і.н. **В.С. Аксьонов**

На першій сторінці обкладинки: речі з жіночого поховання-жертви в одній із зернових ям Мохначанського городища (розкопки та фото В.В. Колоди, 2010 р.).

На четвертій сторінці обкладинки: срібна ложечка з Мохначанського городища (розкопки В.В. Колоди, 2010 р.) та тамга на стінці ранньосередньовічної амфори в салтово-маяцькому житлі з Чугуївського городища (розкопки Г.Є. Свистуна, 2007 р.).

УДК
ББК

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ПОСТПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ АЛАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОДОНЦОВЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО IV КАТАКОМБНОГО МОГИЛЬНИКА)

Основным типом погребального сооружения аланского населения салтовской культуры Подонья, как свидетельствует более чем столетняя история исследования раннесредневековых могильников региона, является катакомба [1, с. 466–468; 2, с. 278–280; 3, с. 72–91; 4, с. 6–14]. Катакомбы аланского населения Подонья расположены на склонах балок или яров и, как правило, ориентированы по их склонам, в соответствии с древним рельефом местности. Классическая салтовская катакомба состоит из узкого и длинного входного коридора – дромоса, и погребальной камеры, вырытой в торцевой стенке дромоса, расположенной выше по склону. В начальной части дромоса в большинстве случаев фиксируется несколько ступенек, количество которых зависит от длины, а, следовательно, и глубины входного коридора¹⁾. Работы последних лет на Верхне-Салтовском IV катакомбном могильнике, проводимые совместной экспедицией Харьковского исторического музея и историческим факультетом Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина, позволили сделать ряд интересных наблюдений.

Так, в целом ряде погребальных сооружений могильника были зафиксированы в ближнем к погребальной камере конце дромоса четко фиксирувавшиеся пятна хода повторного проникновения в захоронения [5, с. 98–99]. В ближнем к погребальной камере конце дромоса четко фиксировалось пятно хода повторного проникновения в погребальную камеру. Расположенная ниже по склону часть пятна имела в плане

форму вытянутого прямоугольника и представляла собой не потревоженную последующим перекопом начальную часть дромоса. Заполнение этой части дромоса во всех случаях было достаточно однородным и состояло из чистого суглинка, вследствие чего оно лишь незначительно отличалось по цвету от материка. Какие-либо вещевые находки для этой части дромоса не характерны. При вскрытии этой не потревоженной части заполнение легко отслаивалось от ровных, тщательно исполненных боковых стенок дромоса, которые с глубины 1,3–1,5 м от современной поверхности почвы достаточно хорошо фиксировались по белесоватому налету – результату жизнедеятельности каких-то микроорганизмов, живущих в глине. Длина не потревоженной части дромоса в исследованных нами захоронениях составляла от 1/2 до 2/3 общей его длины.

Ход повторного проникновения в погребальную камеру располагался выше по склону, возле погребальной камеры. На уровне обнаружения он имел в плане эллипсоидную, каплевидную или грушевидную форму, а ширина его несколько превышала наибольшую ширину не потревоженного дромоса. Заполнение хода повторного проникновения отличалось от материка и заполнения начальной части дромоса своим более темным цветом, составом, плотностью. Оно состоит из слоев перемешанного грунта (с преобладанием чернозема), имевших общий наклон в направлении камеры. В заполнении на разных глубинах встречаются древесные угольки, фрагменты салтовской кухонной и столовой керамики. Иногда в засыпке хода повторного проникновения находились целые скелеты или части домашних животных (коза-овца) (№ 14, 18 РМ), отдельные вещи (сосуды,

1) Общая тенденция проявляется в том, что чем длинней дромос, тем он глубже. Количество ступенек в начальной части дромоса колеблется от двух до четырнадцати. В последнем случае глубина дромоса может достигать 4 – 5 м от уровня современной поверхности почвы.

ножи, детали поясной гарнитуры, отдельные личные украшения). По плотности заполнения хода повторного проникновения более рыхлое, чем утрамбованное первоначальное заполнение дромоса, за исключением тех случаев, когда оно состоит из затечного грунта. В последнем случае оно очень плотное и вязкое. Стенки хода повторного проникновения неровные, наклонные и лишь у входа в погребальную камеру совпадают с первоначальными стенками дромоса. Границей между вторичным и первоначальным заполнением дромоса часто служил слой достаточно плотного, натоптанного грунта, иногда с вкраплениями древесных угольков, концентрация которых возрастает по мере приближения ко входу в камеру. В идеальном случае дно хода повторного проникновения дополнительно фиксируется по лежащему на нем каменному или деревянному закладу [5, рис. 1, 1; 2, 3; 5, 3; 8, 1].

Иногда на дне дромоса, у входа в погребальную камеру, лежали железные черешковые ножи [5, с. 99; 6, с. 216]. Во всех отмеченных случаях они, возможно, выполняли роль своеобразных оберегов, ибо были направлены острием в сторону погребальной камеры и должны были служить дополнительным препятствием на пути мертвеца к выходу. Применение острых железных предметов в качестве своеобразных оберегов отмечено исследователями и на других катакомбных могильниках региона [7, с. 192].

Сами камеры, как и вход, были до высоты входа забутованы грунтом, соответствующим своей слоистостью и составом заполнению хода повторного проникновения. При этом в слоях мешаного грунта встречались древесные угольки, фрагменты салтовской столовой керамики, тогда как в слоях суглинка какие-либо находки отсутствовали [5, с. 99].

В исследованных катакомбных захоронениях Верхне-Салтовского IV могильника (ВСМ-IV) и Рубежанского катакомбного некрополя (РМ) были отмечены разнообразные способы обезвреживания погребенного человека: отделение черепа (№ 17 РМ, № 30 ВСМ-IV) [5, рис. 2, 4; 9, 2]; разрушение грудной клетки, рук с отбрасыванием черепа (№ 14–16 РМ, № 28, 31, 37, 39, 44–46 ВСМ-IV) [5, рис. 1, 3; 2, 2; 3, 1, 4; 4, 4; 5, 2; 8, 2; 9, 4];

полное разрушение скелета с разбрасыванием костей по полу камеры (№18 РМ; №33, 40–42, 48, 51 ВСМ-IV) [5, рис. 4, 2; 5, 4; 6, 2, 4; 7, 2, 3]. Как и в захоронениях Маяцкого могильника [4, с. 46], были отмечены случаи изъятия из погребальной камеры при проведении обряда обезвреживания погребенной части костей скелета (кости грудной клетки, позвонки, кости таза [5, рис. 2, 1; 4, 24; 6, 2, 4; 7, 3; 8, 4].

Работы 2011 года на могильнике показали, что не все подобные случаи следует однозначно связывать с проведением обряда обезвреживания погребенных (ООП) людей. Лишь в единичных случаях речь, вероятно, может идти о преднамеренном осквернении/ограблении захоронений.

Очень интересным с этой точки зрения является исследованная в 2011 году катакомба № 109. Как и в отмеченных выше случаях, пятно дромоса на уровне обнаружения имело в плане «булавовидную» форму, из-за наличия в восточной части дромоса хода повторного проникновения в погребальную камеру (Рис. 1). Пятно дромоса было ориентировано по склону Нетечинского яра, вдоль линии восток – запад с незначительным отклонением к северу (азимут 86°). Общая длина пятна дромоса по уровню зачистки составляла 5,75 м. Ход повторного проникновения имел в плане каплевидную форму с наибольшим расширением ближе к восточному краю дромоса. Длина хода повторного проникновения составляла 2,12 м, максимальная ширина – 1,35. Длина начальной, не потревоженной позднейшими перекопами западной части дромоса равнялась 3,63 м, при ширине 0,38–0,52 м. Заполнение начальной части дромоса по цвету почти не отличалось от окружающего материка, так как оно состояло из материковой глины светло-рыжего цвета с незначительными примесями в виде отдельных мелких меловых вкраплений. Заполнение же хода повторного проникновения, наоборот, достаточно хорошо выделялось на фоне окружающего материка своим светло-серым, а местами и темно-серым заполнением. В поперечном разрезе заполнение хода повторного проникновения представляло слоистую структуру, образованную чередующимися между собой пластами чистой материковой глины светло/темно-рыжего

цвета, пластами материковой глины перемешанной в одних случаях с большим, в других – с меньшим количеством чернозема²⁾. В слоях заполнения, содержавших примесь чернозема, встречались отдельные мелкие древесные угольки. Все слои заполнения хода повторного проникновения в погребальную камеру в поперечном сечении имели видимый прогиб в сторону дна дромоса, а в продольном разрезе – наклон в сторону восточной торцевой стенки дромоса. При этом по толщине слоев заполнения хода повторного проникновения в камеру было видно, что он засыпался с южной стороны дромоса (справа по ходу дромоса). Особенностью заполнения хода повторного проникновения в данном случае было то, что на глубине -3,6–4,0 м от уровня современной поверхности почвы у восточной торцевой стенки дромоса был зафиксирован пласт светло-зеленой комковатой глины толщиной 0,3–0,35 м. Данный пласт грунта перекрывал расстояние между отброшенным от входа в камеру на дно входа повторного проникновения каменным закладом³⁾ и восточной торцевой стенкой дромоса. Камень заклада опирался на остаток заполнения хода повторного проникновения в камеру, представляющего собой буро-рыжую материковую глину с незначительной примесью чернозема. Такой же по составу слой грунта (толщиной 0,05–0,12 м) лежал на дне дромоса между каменным закладом и восточной торцевой стенкой, непосредственно под слоем светло-зеленой глины. На слое буро-рыжей материковой глины с незначительной примесью чернозема, у северной боковой стенки дромоса на расстоянии 0,35 м от торцевой стенки была найдена стоявшая устьем вверх салтовская кружка (-4,05 м от уровня современной поверхности почвы). Вероятно, она была извлечена из погребальной камеры в ходе проведения каких-то погребальных действий, и оказалась засыпанной светло-зеленой глиной. Таким образом, дно дро-

моса перед входом в погребальную камеру фиксировалось на глубине -4,1 м от уровня современной поверхности почвы. Ширина дромоса в этом месте составляла по дну 0,56 м.

В восточной торцевой стенки дромоса четко читались два входа-лаза в погребальную камеру: верхний (№ 2) и нижний (№ 1) (Рис. 1: 10). Нижний (№ 1) был забутован светло-зеленой комковатой глиной. Он имел арковидную в плане форму, его дно совпадало с дном дромоса. Его размеры: высота 0,34 м, ширина 0,44 м. От северной боковой стенки дромоса он отстоял на расстоянии в 7 см, от южной боковой – на расстоянии 3 см. Верхнюю часть входа № 1 прорезал вход № 2. Его дно располагалось на высоте +0,32 м от дна дромоса. Заполнение этого входа в камеру, в отличие от заполнения входа № 1, состояло из темно-коричневой материковой глины с незначительной примесью чернозема. Вход № 2 так же имел арковидную в плане форму, но отличался от входа № 1 своими размерами. Его высота составляла 1,03 м, а ширина 0,42 м. Данный вход находился на расстоянии в 7 см от северной и южной боковых стенок дромоса. Глубина обоих входов-лазов погребальную камеру составляла 0,45–0,47 м. Интересно, что заполнение нижних слоев хода повторного проникновения в погребальную камеру совпадало со специфическим заполнением входов-лазов № 1 и № 2.

Оба входа вели в погребальную камеру, которая была продольной и имела в плане форму подпрямоугольника с закругленными углами (Рис. 2: 1). Длина камеры составляла 2,28 м, ширина колебалась от 1,6 до 1,72 м. На момент исследования высота камеры в высшей своей точке составляло 1,7 м.

В камере было совершено коллективное захоронение. В ней находились останки трех человек (мужчины, женщины и подростка). Анатомический порядок костяков был нарушен (Рис. 2: 1), большинство костей скелетов (ребра, позвонки, тазовые кости, лопатки) отсутствовали. Некоторые крупные трубчатые кости (берцовые кости мужского костяка) имели следы преднамеренного слома, совершенного в древности. Часть костных останков располагалась в нижних слоях заполнения погребальной камеры на высоте от +0,03 до +0,23 м от пола камеры. Так, в сло-

2) Из-за разной примеси чернозема цвет одних слоев был светло-серый, других – темно-серый, и даже черный.

3) Каменный заклад представлял собой массивную плиту песчаника подпрямоугольной в плане формы размером 0,56x0,35–0,42x0,15–0,16 м (Рис. 2: 9). Каменный заклад стоял под углом около 70° по отношению к дну дромоса.

ях заполнения камеры были найдены остатки мясной жертвенной пищи в виде костей крупного рогатого скота (+0,13 м), мелкого рогатого скота (+0,23 м), бедренных (+0,23 м) и берцовых (+0,12 м) костей ног людей. При этом большинство найденных человеческих костей было обращено внутренней стороной вверх. На полу камеры лежали, сохранив свою анатомическую целостность, кости ног ниже колен только двух погребенных людей. Череп женщины и подростка лежали на середине длины у левой боковой стенки камеры, тогда как череп мужчины с отделенной от него нижней челюстью покоился недалеко от правого ближнего угла камеры. Размещение костей, сохранивших свой анатомический порядок, указывает, что умершие были уложены в вытянутом положении на спине ногами ко входу в погребальную камеру. При этом центральное место в камере было отведено под костяк мужчины, о чем свидетельствуют следы присутствия топорика-чекана у западной торцевой стенки камеры и украшений ремешков обуви на стопах ног погребенного. Вдоль южной (правой) боковой стенки камеры располагался костяк женщины, а вдоль северной (левой) боковой стенки лежал костяк подростка. У входа в камеру был найден фрагмент придонной части салтовского столового сосуда (на дне клеймо в виде пентаграммы в круге). Расположение и уровень залегания данного фрагмента сосуда указывает, что, вероятно, данный сосуд был разбит во время проведения обряда обезвреживания погребенных людей. Для катакомб Верхне-Салтовского IV могильника с наличием в восточной части дромоса хода повторного проникновения в погребальную камеру и нарушенным анатомическим порядком костяков характерно отсутствие в погребальных камерах керамических сосудов, которые, если судить по фрагментам керамики из заполнения, изымались из захоронений и преднамеренно разбивались [5, с. 113].

Погребальный инвентарь представлен личными вещами – бусами, браслетом, перстнями, штампованными бронзовыми пуговицами, полусферическими бронзовыми нашивками, бронзовыми спиралевидными пронизями, деталями поясной гарнитуры, черешковыми ножами. Детали поясной гарнитуры, представленные литыми брон-

зовыми бляшками (Рис. 2, 2), литой бляшкой с подвесным колечком (Рис. 2, 3), двумя штампованными бляшками (Рис. 2, 4, 5), литым наконечником пояса (Рис. 2, 6) типологически и стилистически характерны для II хронологического этапа салтовской культуры [8, табл. 4], датируемом концом VIII (с 790 г.) – началом IX вв. [8, с. 132]. Эти временем, по-видимому, и следует датировать данный погребальный комплекс.

Рассматриваемая катакомба № 109 относится пока к одному из наиболее ранних погребальных комплексов Верхне-Салтовского IV могильника. Большинство катакомбных захоронений данного участка некрополя относится к началу – третьей четверти IX века. Косвенным подтверждением ранней датировки катакомбы № 109 в контексте хронологии данного участка некрополя является факт продольного расположения погребальной камеры по отношению к дромосу. Большинство погребальных камер на некрополях региона датируемых второй половиной VIII – началом IX вв. также относятся к продольным [9, с. 127; 10, с. 62, 63, 65].

Все выше сказанное позволяет констатировать, что впервые с момента начала исследования Верхне-Салтовского катакомбного могильника удалось констатировать неопровержимый факт неоднократного преднамеренного в погребальную камеру. При этом показательно присутствие двух одновременных входов-лазов в погребальную камеру, в сочетании с наличием в дромосе хода повторного проникновения, с отброшенным от входа каменным закладом, с анатомическим нарушением целостности людских костяков и изъятием из погребальной камеры отдельных людских костей и вещевого инвентаря. Рассматриваемый погребальный комплекс, по-видимому, следует рассматривать как свидетельство того, что преднамеренное проникновение в погребальные камеры в древности могло быть совершено, и совершалось, с разными целями (обезвреживание, осквернение, ограбление). В данном случае, по-видимому, первоначально в камеру проникли для совершения обряда обезвреживания погребенных людей, а спустя какое-то время – еще раз, но уже, возможно, с совершенно другой целью. Так, первоначально через вход-лаз № 1 в погребальную камеру были помещены

умерших людей, после чего он был закрыт каменным закладом. Спустя какое-то непродолжительное время через этот же вход было осуществлено преднамеренное проникновение в камеру с целью проведения каких-то погребальных обрядов (ООП). В результате этих действий каменный заклад был отброшен от входа в камеру, проникшие в камеру люди нарушили анатомический порядок костяков умерших, разбили один из сосудов с жертвенной пищей, а второй сосуд (кружку) извлекли из камеры и поставили перед закладом. После совершения этих действий, каменный заклад не был возвращен на свое первоначальное место, но вход повторного проникновения был ими засыпан. Об этом свидетельствует слой чистой светло-зеленой глины без инородных включений перекрывавший дно хода повторного проникновения и закрывший и отброшенный заклад, и вход в погребальную камеру. Линза светло-зеленой глины в середине камеры перекрывала большую часть ее пола и сохранивший анатомический порядок кости ног погребенных людей. Вход-лаз № 2 в камеру появился в результате еще одного преднамеренного проникновения в погребальную камеру. Люди, совершавшие новое проникновение в камеру, шли уже по засыпанному входу повторного проникновения. Докопав до слоя светло-зеленой глины, они, возможно, приняли его за дно дромоса. По-видимому, не заметив забутованого такой же светло-зеленой комковатой глиной вход-лаз № 1, они прорубили свой вход погребальную камеру (№ 2). Высота данного входа (1,03 м) свидетельствует, что на момент прорубания входа № 2 погребальная камера была свободна от грунта почти на всю свою высоту. Нахождение костей в слое светло-зеленоватой глины и на ее поверхности указывает, что проникшие в камеру люди перекапывали находившийся там грунт и извлекали из него отдельные кости и, возможно, вещи. Однако цель этого проникновения установить пока не представляется возможным.

Тот факт, что в погребальные камеры проникали неоднократно в древности, подтверждают материалы и еще одной раскопанной в 2011 году катакомбы № 111.

Катакомба № 111 была зафиксирована по образовавшемуся провалу над по-

гребальной камерой. Поэтому работы на данной катакомбе носили спасательный характер, а сама погребальная камера раскапывалась сверху. Из-за того, что дромос катакомбы из-за нехватки времени не исследовался, картина неоднократного проникновения в погребальную камеру в данном случае восстанавливается только по характеру расположения костяков в захоронении. Погребальная камера катакомбы № 111 поперечная, т.е. ее длинная ось перпендикулярна длинной оси дромоса (Рис. 3). Камера в плане имеет форму подпрямоугольника с сильно скругленными углами. Длина камеры 2,1 м, ширина 1,97 м. Пол камеры фиксируется на глубине -3,5 м от уровня современной поверхности почвы. Исследования камеры показали, что в ней было произведено коллективное захоронение (две женщины и мужчина). При этом костяки умерших людей располагались на двух уровнях (Рис. 3, 1, 2), и были разделены пластом чистой материковой глины, толщина которого у передней торцевой стенки камеры составляла 0,2 м, а у дальней торцевой – 0,12 м. На глубине -2,9–3,2 м от уровня современной поверхности почвы были зафиксированы костяки мужчины и женщины, анатомический порядок которых был преднамеренно нарушен в древности (Рис. 3: 1).

Костяк женщины располагался вдоль правой боковой стенки камеры. Грудная клетка женщины была преднамеренно разрушена, тогда как кости обеих рук, позвоночника и таза сохранили свой анатомический порядок. Берцовые кости и кости ступней обеих ног женщины, сохранявшие анатомический порядок были сдвинуты в правый ближней угол камеры. Поверх них покоился череп женщины с преднамеренно отчлененной нижней челюстью. Ближе ко входу в камеру лежали бедренные кости обеих ног женщины. В районе грудной клетки женщины располагался инвентарь представленный бусами и тремя пряжками-пуговицами из ракушки. На запястьях обеих рук были зафиксированы по два бронзовых браслета, на безымянном пальце левой руки – бронзовый перстень со стеклянной вставкой. У локтя правой руки женщины лежал набор предметов, состоящий из двух бронзовых подвесок-амулетов, бронзовых спиралевидных пронизей, ворворки в виде

усеченной пирамиды и подвески-печати. Костяк мужчины был разрушен полностью. Его кости образовывали две кучки, череп с нижней челюстью оказался отброшенным в правый ближний угол погребальной камеры. Интересно тот факт, что череп мужчины почти соприкасался с венчиком столового кувшина, связанного с захоронением женщины, совершенным на полу камеры. Среди костей мужчины были найдены: железный нож, бронзовый перстень со стеклянной вставкой, бронзовая серьга с подвижной подвеской. Кости предплечья и кисти правой руки погребенного мужчины, сохранявшие анатомический порядок, были найдены в правом дальнем углу погребальной камеры, несколько ниже остальных костей – на +0,12–0,14 м выше пола камеры.

На полу камеры был зафиксирован костяк женщины, лежавший в полном анатомическом порядке (Рис. 3, 2). Умершая была уложена в вытянутом положении на спине головой влево от входа в погребальную камеру, вдоль длинной оси камеры на расстоянии 0,5 м от дальней торцевой стенки. Череп покоился на затылочных костях, глазницами вверх. Руки были вытянуты вдоль тела, ноги прямее. При погребенной женщине был обнаружен инвентарь, представленный личными украшениями: у черепа – серьги с подвижной подвеской; в районе шеи – ожерелье из бус; на костях предплечья обеих рук – по одному бронзовому браслету; на безымянном пальце правой руки – бронзовый перстень; у левой безымянной тазовой кости – четыре литых бубенчика; у правой безымянной тазовой кости – зеркало, нож в ножнах, два литых бубенчика, подвеска-амулет в виде птички; на берцовых костях обеих ног – штампованные украшения обувных ремешков в виде наконечников и бляшек. У локтя левой руки женщины лежала лопатка животного (мелкий рогатый скот?). В 0,3 м к западу от черепа лежали остатки мясной пищи в виде кости крупного рогатого скота, а в 0,65 м к западу от черепа стоял столовый салтовский кувшин. В 0,15 м к югу от остатков мясной пищи была расчищена, вероятно, сумочка подтреугольной формы, в которой находились бронзовые спиралевидные пронизи, бусы и две пуговицы-зеркальца.

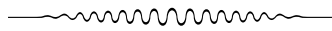
Последовательность совершения захоронений в катакомбе № 111 можно представить следующим образом. Первоначально в камере было совершено захоронение женщины, уложенной вдоль ее длинной оси. Вероятно, спустя некоторое время в камере произошло обрушение свода, и пласт чистой материковой глины перекрыл останки погребенной женщины. Уже после этого камера была вскрыта и на слой обрушившейся глины со свода были уложены тела мужчины и женщины. Вероятно, оба умерших человека были уложены поперек длинной оси погребальной камеры, т.е. ногами ко входу. Спустя еще какое-то непродолжительное время в камеру опять проникли люди, которые и провели действия по обезвреживанию погребенных, в результате костяк мужчины был разрушен полностью, а у женщины разрушению подверглись грудная клетка и ноги, был отброшен в сторону череп, от которого была отделена нижняя челюсть. После завершения всех ритуальных действий вход в камеру был окончательно забутован глиной.

Таким образом, люди, проводившие в камере катакомбы № 11 подзахоронение мужчины и женщины, знали, что в ней уже ранее было совершено захоронение женщины, но она, по-видимому, не внушала им страха. Поэтому ее останки были оставлены не тронутыми. Уложенных же поверх обвалившегося свода мужчина и женщина, наоборот, внушали страх своим живым родственникам, что и обусловило преднамеренное разрушение их костяков спустя какое-то время после совершения захоронения. О том, что в данном случае речь не может идти об ограблении, свидетельствует тот богатый инвентарь, который был найден при погребенных в камере людей.

В заключении хочется подчеркнуть, что данная работа имеет своей главной целью ознакомить читателя с интересным материалом, позволяющим затронуть вопросы внутренней хронологии не только Верхне-Салтовского могильника, но и всей салтовской культуры в целом. Надеемся, что данный материал поможет в решении целого ряда проблем хазароведения, в том числе и проблему существования и распространения у салтовского населения обряда обезвреживания погребенных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Покровский А.М. Верхне-Салтовский могильник// Труды ХП АС. – М., 1905. – Т. 1.
2. Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. – Харьков, 1962.
3. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура// МИА. – 1967. – № 146.
4. Флеров В.С. Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник)// Материалы и проблемные исследования по древней и средневековой археологии Восточной Европы. – Волгоград, 1993. – Вып. 1.
5. Аксенов В.С. Обряд обезвреживания погребенных в Верхне-Салтовском и Рубежанском катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры// РА. – 2002. – № 3.
6. Колода В.В. Исследования раннесредневековых катакомбных погребений близ с. Верхний Салтов в 1996 г.// Хазарский альманах. – Киев–Харьков, 2004. – Т. 3.
7. Плетнева С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М., 1989.
8. Комар А.В. Предсалтовские и раннесалтовские горизонты Восточной Европы (вопросы хронологии)// Vita antiqua. – К., 1999. – № 2.
9. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник// Vita antiqua. – К., 1999. – № 2.
10. Аксенов В.С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце// Донская археология. – Ростов-на-Дону, 2001. – № 1–2.

ІЛЮСТРАЦІЇ

К статье В.С. Аксёнова

«Новые материалы к постпогребальной обрядности аланского населения Подонцовья
(по материалам Верхне-Салтовского IV катакомбного могильника)»

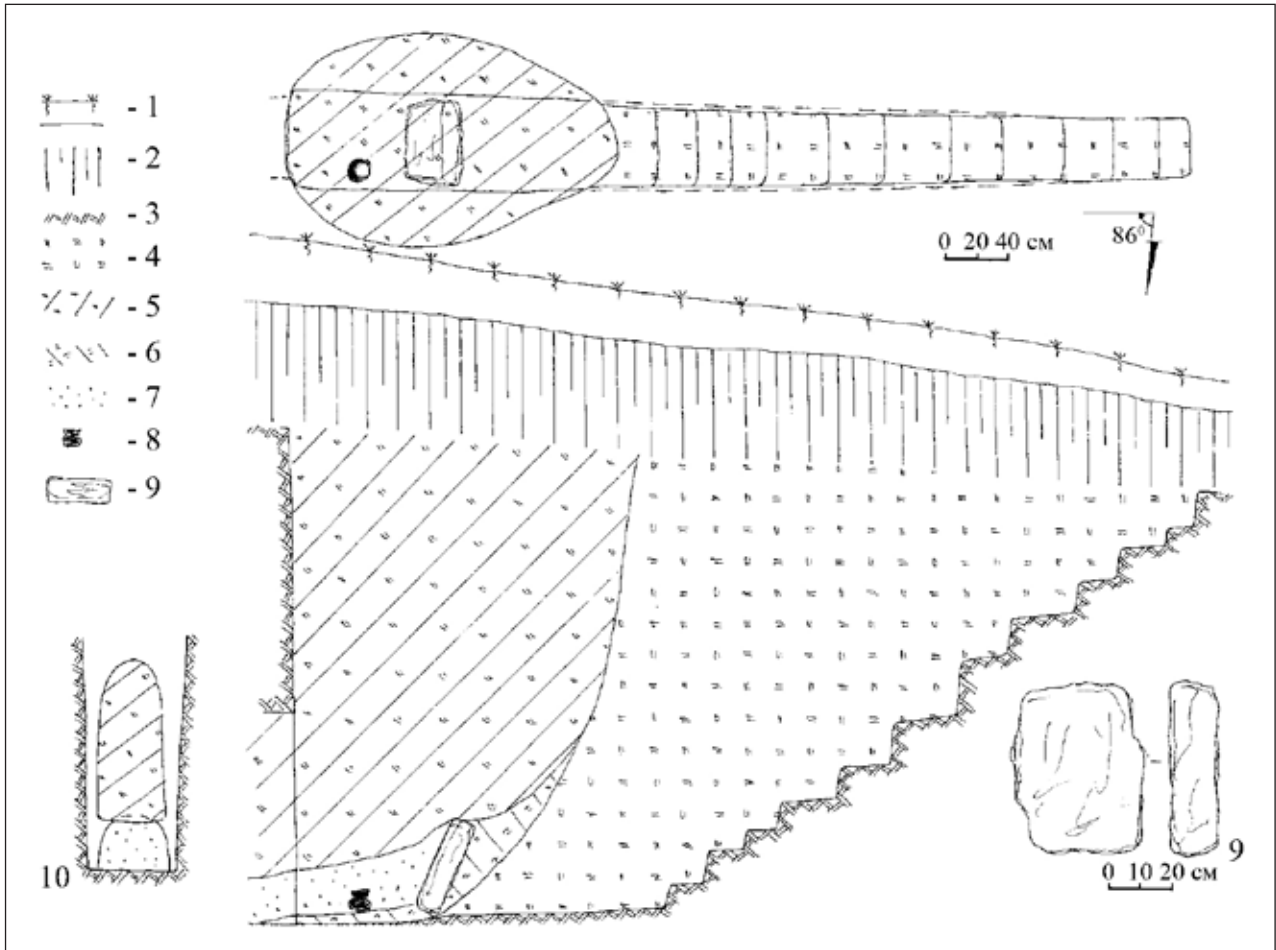

Рис. 1. Дромос катакомбы № 109. 1 – дерн, 2 – чернозем, 3 – материк (глина),
4 – первоначальное заполнение дромоса, 5, 6 – слоистое заполнение хода повторного
проникновения в погребальную камеру, 7 – светло-зеленая глина, 8 – кружка,
9 – каменный заклад, 10 – входы-лазы (№ 1 и № 2) в погребальную камеру

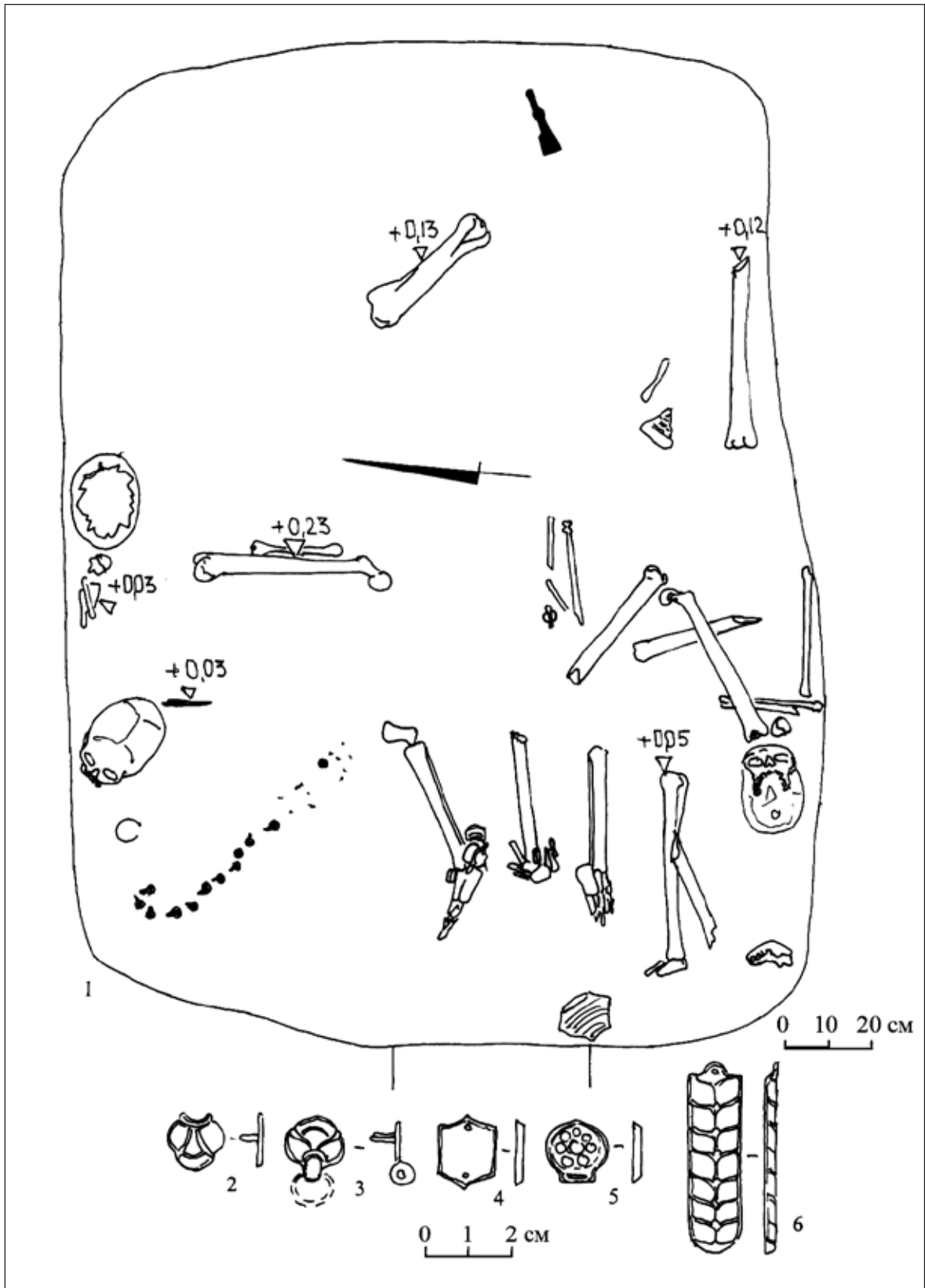

Рис. 2. Катакомба № 109. 1 – план погребальної камери катакомби № 109, 2 – 6 – елементи поясної гарнитурі з катакомби № 109 (2 – 5 – поясні бляшки, 6 – наконечник пояса)

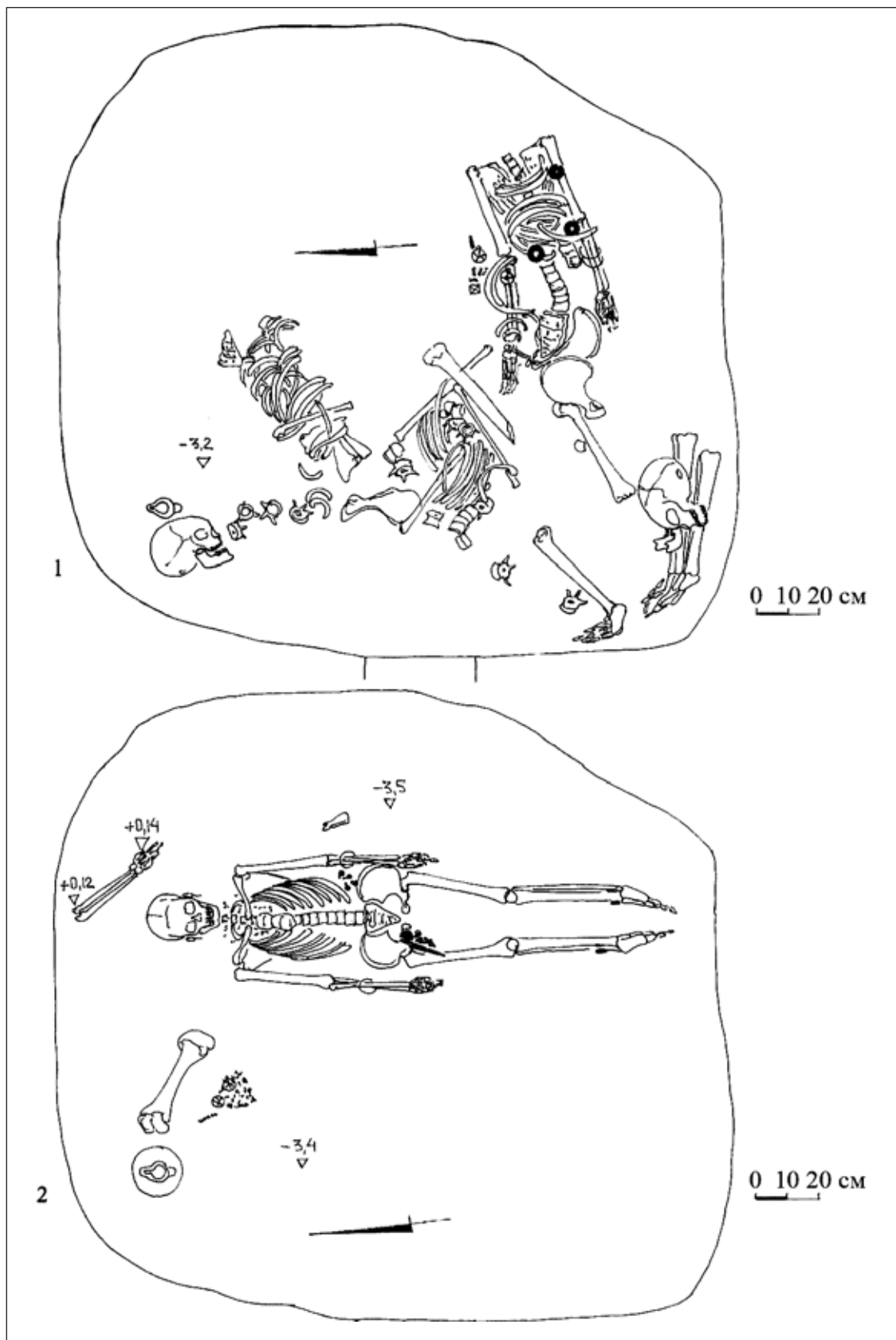

Рис. 3. Катакомба № 111. 1 – верхний слой захоронений в камере катакомбы № 111, 2 – захоронение на полу погребальной камеры